Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Даниэле Финци Паска: «Мир представляется мне волшебным»

24.04.2019.

Даниэле Финци Паска в Веве (© N. Sikorsky)

С чего бы ни начинался праздник и какой бы совершенной ни была площадка, главное, для чего этим летом в Веве будут стекаться сотни тысяч людей со всего мира, – это, конечно, ЗРЕЛИЩЕ. В том, что оно будет ошеломляющим, сомневаться не приходится, ведь церемониймейстером торжества назначен Даниэле Финци Паска.

Родившийся в Лугано режиссер, хореограф, писатель и клоун прославился на весь мир. В России он известен прежде всего как постановщик церемоний закрытия XX Зимних Олимпийских игр в Турине (2006) и XXII-х – в Сочи (2014), плюс, тогда же, церемонии открытия Паралимпийских игр. Российскому зрителю он пришелся по душе также благодаря постановкам спектаклей «Донка» в рамках Чеховского фестиваля в Москве, «Аида» и «Верди. Реквием» в Мариинском театре и завораживающей «La Verita» («Истина») в Большом драматическом театре Санкт-

Петербурга. И вот теперь – новый вызов. Несмотря на крайнюю занятость, Даниэле нашел время для эксклюзивного интервью Нашей Газете.

Наша Газета: Даниэле, повлиял ли тот факт, что Вы родились в семье фотографа, на Ваше видение мира?

Безусловно! Благодаря фотографии мир представляется мне волшебным. Мой папа всегда говорил, что то, что мы видим на фотографии – не реальность, но ее воспроизведение в определенной форме. Фотограф, если только это не репортер, чаще всего готовит фотосессию заранее: расставляет людей и предметы в определенном порядке, ищет наиболее благоприятное освещение. Чтобы сделать открытку с изображением Женевского озера, например, фотограф что-то добавит, что-то убавит, чтобы получился идеальный имидж. Чтобы получилась, так сказать, улучшенная реальность.

Строительство арены для Праздника виноделов идет полным ходом (© N. Sikorsky)

Но приходя в театр, все понимают, смотря «Гамлет», что по сцене не бродит настоящий призрак датского короля. Однако на какое-то время зрители верят, что это именно так. Порой вымышленная реальность представляется гораздо убедительнее действительной, она проникает в нас глубже, затрагивает острее. Вокруг нас происходит столько всего, что остается невидимым! Именно поэтому мы рассказываем истории, позволяющие вывести это невидимое на поверхность, коснуться чего-то глубоко запрятанного. Так что понятие реальности достаточно относительно.

После фотографии, второй Вашей профессиональной школой был цирк. Каким образом он обогатил Вашу реальность?

Цирк пришел в мою жизнь позже, и сначала – в форме гимнастики, я был акробатом. В последние 35 лет концепция цирка тоже изменилась, перейдя от набора отдельных номеров к спектаклям с четкой сюжетной линией, к театрализации. Огромную роль в этом процессе сыграл Cirque du Soleil, открывший перед цирковой акробатикой новые горизонты. Аналогичная трансформация, только гораздо раньше, произошла в мире музыки с появлением оперы, придавшей музыке формы, очертания, сделавшей ее осязаемой.

В юности Вы отказались служить в армии, даже такой нестрашной, как швейцарская. И отсидели за это в тюрьме. Чем была продиктована такая категоричная позиция?

Дело в том, в возрасте 18 лет я уехал волонтером в Индию, имел счастье познакомиться с матерью Терезой. После этого опыта служба в армии, в какой бы то ни было форме, была для меня совершенно неприемлема, я был убежден, что нельзя сохранить мир с помощью военной силы. В то время не существовало альтернативной службы, поэтому пришлось «отдохнуть» в тюрьме. Это тоже был интересный опыт! С тех пор я знаю, что состояние тюрем – важный показатель развития общества в целом.

К счастью, Ваши отношения с Россией начались не с тюремного опыта. А с

чего?

Не с чего, а с кого – с Валерия Шадрина, директора Чеховского фестиваля, важнейшего события в театральной жизни, позволившего русскому театру соприкоснуться, познакомиться с образцами театральных процессов многих-многих стран. Я уже несколько раз имел удовольствие участвовать в Чеховском фестивале. Впервые мы приехали со спектаклем «Дождь», тогда же произошел необъяснимый, на химическом уровне контакт с Валерием. А он уже познакомил меня с Константином Эрнстом, с которым зашел разговор об Олимпийских играх в Сочи, о новом стадионе и шоу, которое можно было бы на нем устроить… Через три года после того незабываемого разговора я получил приглашение создать церемонию закрытия Олимпиады. Также через Валерия Шадрина я познакомился с Валерием Гергиевым, с которым тоже завязались удивительные личные и профессиональные отношения.

Даниэле Финци Паска и его команда (© Fête des Vignerons)

С очень полезными Валериями Вы дружите в России! Но давайте вернемся к Антону Павловичу, с которого все началось. Мы уже писали о Вашем спектакле «Донка», поэтому я знаю, что первой Вашей реакцией на предложение Шадрина сделать спектакль по Чехову были удивление и отказ – Вы были мало знакомы с творчеством русского драматурга. Теперь же Вас можно без преувеличения считать экспертом, ведь, работая над постановкой, Вы досконально изучили его жизнь, проехали множество мест, связанных с Чеховым…

Насчет эксперта не знаю, но то, что я всей душой полюбил Чехова, это точно. Серьезный разговор о Чехове возвращает нас к разговору о сложном понятии реальности. Начав размышлять о том, как перенести на сцену жизнь Чехова, я обнаружил, что все его персонажи – как свечи, медленно-медленно тающие свечи. Но потом я начал дальше думать об этом образе и решил, что для России, где большую часть года холодно, больше подходит не свеча, а сосулька. Оттолкнувшись от этого, задумали сделать все декорации из льда. Который в какой-то момент тает. Вспомните его пьесы – мало действия, внешне почти ничего не меняется, но мы наблюдаем медленное видоизменение, внутреннее таяние каждого персонажа. И вдруг – крак, и сосулька ломается безвозвратно. А жизнь продолжается своим чередом…

В Вашем спектакле «Донка» звучат слова Чехова о том, что надо показывать жизнь не такой, какая она есть, а такой, какой мы видим ее в наших снах. Вы разделяете такую точку зрения?

Полностью! И Далай-лама тоже ее разделяет. Чехов отлично знал действительность – не забывайте, что он проехал 8000 километров, чтобы своими глазами увидеть остров Сахалин. Написанная им на основе этого опыта книга ближе к журналистскому репортажу, чем к художественному произведению, но она трогает читателя не меньше, чем роман, благодаря воссозданной гениальным автором реальности.

Все говорят, что с Гергиевым невозможно работать, что он подавляет своим

бешеным темпераментом, трудоголизмом… Как Вам удалось найти равновесие, выработать modus vivendi?

Ритм Гергиева для меня понятен, я сам трудоголик. Надо принять его таким, какой он есть, понять, что это не только артист, но и менеджер целого ряда больших и сложных структур, человек, живущий в постоянном стрессе. Это настоящий уникальный человек-оркестр. Но когда доходит до моментов глубинной работы на репетиции, например, когда происходит настоящий, как в физике, контакт, то сотворяется чудо. У него потрясающая память, он забывает только ненужное, нужное – никогда. Работа с Гергиевым, с его оркестром и театром – не только удовольствие, но и невероятный, обогащающий опыт.

Мне посчастливилось побывать на церемонии закрытия Олимпийских игр в Сочи и, признаюсь, она произвела на меня незабываемое впечатление. Но вот такой вопрос. То было крупнейшее спортивное событие, однако основной темой церемонии, ее стержнем стала культура. Вы считаете, что культура – главный джокер современной России?

Хм, я не задумывался об этом с такой точки зрения, но если вдуматься… Как ни крути, мы любим Россию именно за ее культуру, а не за, например, научные достижения, тоже многочисленные. Помните, в начале церемонии звучит музыка, как из вестерна? Готов поспорить, что никто на стадионе не догадался, что эта типично американская музыка написана родившимся в Кременчуге композитором Дмитрием Темкиным, учеником Александра Глазунова, прославившимся к Голливуде, 22 раза номинированным на премию «Оскар» и четырежды ее получившим! В России его практически не знают, а в Америке считают своим. А знаменитая нью-йоркская Actors Studio? Мало кто вспомнит сейчас, что она была основана Михаилом Чеховым. Россия относится к тем немногим странам, культура которых оказала влияние на весь мир! Вероятно, именно поэтому, работая над церемонией в Сочи, я безотчетно выбрал такой подход.

Даниэле Финци Паска за завтраком в отеле Trois couronnes (© N. Sikorsky)

Признаюсь, сидя тогда на стадионе, я все время думала о том, что большинство писателей, чьи огромные портреты гордо несли участники церемонии, в России пострадали – они были либо физически уничтожены, либо морально сломлены, вынуждены уехать, их книги были запрещены: Солженицын, Бродский, Набоков, Мандельштам…

(задумчиво) Я знаю, я знаю, я знаю… В любой структуре – от семьи до государства – случается, что новые идеи не воспринимаются, не принимаются, встречают сопротивление. И Россия – не исключение. Вообще, работа над церемонией в Сочи чем-то напоминала танец: шаг назад, шаг вперед. Я сразу предложил вывести на первый план 12 писателей, ведь 12 – символическая цифра. Мне сказали: хорошо, но давай четырех. И так мы «танцевали» в течение многих месяцев: шесть, восемь… (Смеется) Всего за два дня до представления на репетиции несли все же 12 портретов! В целом, это был фантастический опыт, особенно в обстановке крайней политической напряженности.

Довелось Вам поработать и в Большом драматическом театре в Санкт-

Петербурге – там шел Ваш спектакль « La verita » (« Правда») о Сальваторе Дали. Расскажете о нем?

Конечно, и с тем большим удовольствием, что это была совершенно сумасшедшая история! Представьте себе: раздается звонок, и мне сообщают, что найдена считавшаяся потерянной занавеса Сальвадора Дали к балету «Безумный Тристан» *(Балет был поставлен в 1944 году в Метрополитен-опера Леонидом Мясиным – Прим. ред.)* Мало того, люди, имеющие права на находку, не хотят отдать ее в музей, а предпочитают доверить моей труппе, чтобы мы показали ее миру. Причем эти невероятные люди брали на себя все самые неприятные хлопоты – страховку, транспорт… Ну разве бывает такое?! Должен признаться, меня лично не слишком трогает искусство Дали, а потому я сконцентрировал свое внимание на последних месяцах его жизни, когда он начал задумываться о вечном, почувствовал свою смертность, хрупкость… С этим спектаклем мы объехали более пятидесяти стран. Самая забавная сцена произошла в Милане, где после спектакля один очень известный режиссер подошел и спросил: «А кто нарисовал-то?» Я отвечаю: «Ты что?! Дали!» А он настаивает: «Я понимаю, но кто копию сделал, уж больно удачно!» Он не мог поверить, что мы колесили по миру с оригиналом!!! И никто не мог поверить! Кстати, потом все же была сделана копия, с которой мы приезжали и в Россию.

Ваш новый грандиозный проект, «Праздник виноделов», послуживший поводом для нынешней нашей встречи, тоже напрямую с культурой не связан, однако культурная составляющая вновь превалирует.

А мне кажется, виноделие – как раз часть местной культуры. Посудите сами, какая странная история происходит в этом старинном городке на протяжении уже более двухсот лет… Народный праздник, со временем превратившийся в грандиозное профессиональное шоу, но не утративший популярности у местного населения, активно принимающего в нем участие. Невозможно найти лучших природных декораций, чем синее озеро и белоснежные вершины гор. Вместе с моей командой мы постарались создать спектакль, который затронул бы сердца людей: романтичный, мощный, удивительный… Швейцария – маленькая мирная страна, свято придерживающаяся принципа нейтральности, сама не вмешивающаяся в чужие дела и не любящая, когда кто-то пытается вмешаться в ее собственные. При этом она – одна из самых щедрых стран в мире, благотворительность – часть нашего менталитета, нашего ДНК. Испокон века Швейцария привлекала беженцев – как неизвестных, так и знаменитых: памятники Владимиру Набокову, Николаю Гоголю, Игорю Стравинскому, Чарли Чаплину, Фредди Меркюри украшают сегодня набережную Женевского озера. Братство виноделов, главный устроитель празднества, – удивительная организация, отлично отражающая суть Швейцарии, в которой приверженность традициям неотделима от открытости миру и готовности открыть двери для гостей. «Освоить» стомиллионный бюджет с армией людей, большинство из которых – не профессионалы, это огромный и прекрасный вызов.

Как бы Вы оценили динамику развития Праздника виноделов в обозримом прошлом, со зрелищной точки зрения?

С каждым разом праздник приобретает все больший масштаб. Последний спектакль показался организаторам чересчур интеллектуальным, а потому, когда шесть лет назад началась подготовка к Празднику виноделов 2019, было принято решение вернуться, так сказать, к первоисточникам. Меня это заинтересовало, поскольку в

своих спектаклях я тоже обращаюсь скорее к сердцам людей нежели к разуму. Не забывайте – я же бывший клоун! (Вот сказал и сразу вспомнил вашего гениального Славу Полунина – как бы я мечтал с ним поработать!) Мне захотелось придумать грандиозное, но при этом романтическое шоу, надеюсь, Вы его увидите и скажете мне, получилось ли?! Только постарайтесь приехать вечером!

[Праздник виноделов]

Source URL:
https://rusaccent.ch/blogpost/daniele-finci-paska-mir-predstavlyaetsya-mne-volshebnym